

УДК 159.9

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

© 2017 г. Л.М. Попов^{а*}, К.И. Насибуллов^{а**}, П.Н. Устин^{а***}

^аКазанский (Приволжский) федеральный университет, Республика Татарстан,
420021, г. Казань, ул. М. Межлаука, 1.

* Доктор психологических наук, зав. кафедрой психологии личности. E-mail: Leonid.Popov@inbox.ru

** Кандидат психологических наук, доцент. E-mail: rtkamil@bk.ru

*** Кандидат психологических наук, доцент. E-mail: pavust@mail.ru

Поступила 13.03.2017

Аннотация. Выделяются три проблемы, которые, по мнению авторов, возникнут перед российской психологией в ближайшее десятилетие: принятие психологами новой картины современного общества в стадии “модерн-постмодерн” с его киборгизацией и опасностью трансгуманизма; поиск психологического противодействия терроризму путем перестройки системы ценностей с деструктивных на конструктивно ориентированные; сохранение самобытности российской психологии, отражающей многомерную ментальность ее носителей, усиление ее практической направленности и создание методологии практической психологии.

Ключевые слова: будущее психологии, прогнозы, постмодернизм, трансгуманизм, духовность, безопасность, киберпсихология, практическая психология.

DOI: 10.7868/S0205959217040109

В связи с публикацией известных российских ученых [2] хотелось бы высказаться по трем актуальным проблемам, представленным как перспективы развития отечественной психологии: проблема принятия психологами новой картины современного общества и степени ее соответствия или несоответствия российской психологии; проблема поиска психологического противодействия терроризму в рамках психологии безопасности и проблема сохранения самобытности российской психологии.

В рамках постановки вопроса о необходимости принятия психологами новой картины мира можно констатировать, что результаты опроса экспертов показали высокую степень консенсуса в оценке вероятности коренных преобразований российской психологии в ближайшее десятилетие. Установлено, что она остро нуждается в освоении новой, более динамичной картины социальной реальности.

В конце XX – начале XXI века общественными науками была проведена титаническая работа по формированию новой научной картины современного общества, ключевые особенности которого описывались ведущими исследователями через категории постмодерна, позднего модерна,

информационного общества, общества всеобщего потребления, массового общества. В новой социальной реальности происходит разрушение общепринятых, “универсальных” законов общественного бытия, человек оказывается в ситуации необходимости самостоятельно моделировать свой образ жизни, вырабатывать критерии принятия жизненно важных решений.

Постмодернизм оказался чрезвычайно полезным стимулятором, вызвавшим прогресс в понимании методологии современного научного познания. Даже последовательные противники постмодернизма отмечают адекватность его инструментария для изучения современной информационной и виртуальной реальности. Многие общественные и гуманитарные науки, в том числе и в России, так или иначе “переболели” постмодернизмом, чего не скажешь об основных работах психологов в отечественной психологии. Западная психология также получила “прививку” постмодернизма, дискутируя по поводу тезисов так называемого социального конструкционизма как психологического варианта постмодернизма. В итоге социальный конструкционизм признан одной из влиятельных систем современной западной психологии [3].

Отечественная психология остро нуждается в освоении новой, более динамичной картины (модели) социальной реальности, включающей, по мнению экспертов, виртуализацию и “киборгизацию” современного общества, создание новой отрасли – киберпсихологии, которая становится ведущим трендом ближайших десятилетий. Можно выделить ряд направлений в российской психологии, которые позволили бы ей занять с учетом наработок по киберпсихологии лидирующие (приоритетные) позиции в сфере гуманитарных и общественных наук.

Первое – это разработка когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов в робототехнических системах (в частности, андроидов), обеспечивающих успешную интеракцию человека и машины. Прежде всего, это относится к созданию сервисных роботов (помощников учителей/преподавателей в области образования, помощников врачей в сфере медицины, помощников спасателей в системе служб МЧС и др.). С точки зрения теории будет осмыслено моделирование психологических процессов, обеспечивающих эффективные коммуникации среди людей, где критерием выступает практика.

Второе – использование возможностей киберпсихологии в развитии психодиагностического арсенала психологии: создание и совершенствование виртуальных технологий определения психологического портрета человека на основе анализа его виртуальной активности; разработка методов психологической оценки человека и его поведения с помощью киберсредств (компьютерные программы, интернет-программы, роботы-диагносты).

Третье – сохранение человеческого в человеке. Здесь перспективными становятся исследования на стыке киберпсихологии и психологии духовности в ее нравственно–этическом понимании. Именно на психологии лежит ответственность за сохранение этических границ и предупреждение опасностей трансгуманизма. Снова и снова согласимся с Френсисом Фукуямой [4], назвавшим трансгуманизм одним из самых опаснейших заблуждений современности. Понимание в рамках данного течения относительности человеческой природы и стремление к ее совершенствованию через технические средства (“киборгизация” человека) создает вероятности опасных прецедентов, широко раскрытых в произведениях в стиле “Франкенштейна” М. Шелли.

Необходимо предусмотреть опасность трансгуманизма, задавшись вопросом “Есть ли альтернатива перспективе трансгуманизма?” На фоне

стремительного развития технологий робототехники, генной инженерии, нейронаук возникают вопросы о том, где находятся те границы, до которых мы можем пойти, применяя эти технологии для совершенствования человеческих способностей? Если мы говорим о восполнении утраченных функций и возвращении человека к нормальному функционированию, то такой подход к применению технологий особых вопросов не вызывает, но появляются идеи, пропагандирующие полное преобразование человеческой сущности и программирование обществом биологической эволюции человека. Агрессивное технократическое движение трансгуманизма рассматривает развитие технологий как способ преобразовать человеческую сущность, редуцируя человека до машины, интеллектуальной системы, андроида, клона. При этом исчезновение человека как биологического вида адептами этого движения рассматривается как побочное и не самое примечательное следствие технического прогресса (например, в рамках общественного движения “Россия 2045”). Действительно, зачем нужно материнство и институт семьи, если человека клонирует умная машина? Кто теперь станет верить в бессмертную душу, которая может быть перенесена на электронном носителе? Зачем нужны созданные человечеством многообразные институты воспитания, если их всех способно заменить одно нажатие кнопки “копировать информацию”? Для чего нужны все наши человеческие языки, если их прекрасно заменяет машинный код? Снова, в который уже раз за последние столетия, прогресс технологий становится вызовом для человека и его родовой сущности, и, значит гуманитарной проблемой. Психология не может и не должна остаться в стороне, одна из ее задач – дать достойный ответ новому технократическому редуccionизму, напоминая увлекшемуся прогрессом человечеству о многообразии, красоте и уникальности Человека и его Культуры, его духовного предназначения.

Обращаясь к проблеме психологического противодействия терроризму, следует отметить, что авторы среди приоритетных направлений выделили “психологию безопасности, терроризма”, с одной стороны, и – “психологию нравственности, духовности”, – с другой. Тем самым внимание исследователей фокусируется на теории и практико-преобразующей деятельности в направлении двух полюсов активности человека: разрушительном и созидательном. Что, своего рода, иллюстрация двух инстинктов по З. Фрейду: инстинкта жизни и смерти.

Терроризм – это насильственное, разрушительное воздействие одного человека (общности) на другого человека (общность) с целью уничтожения как личности с его материальными и культурными ценностями. Базовое кредо террориста: все, что не соответствует моему пониманию мироустройства и культуры должно быть разрушено, уничтожено.

Характеризуя истоки терроризма как разрушительного поведения, детские психологи утверждают, что если ребенку в детстве не позволяют реализовать свои творческие склонности в практической и художественной деятельности, в познании, общении, то он в знак протеста начинает разрушать, ломать все то, с чем соприкасается. Его поведение становится деструктивным.

У взрослых разрушительное начало в действиях обусловлено социальными причинами: недовольство общественным и профессиональным статусом, неприятие чужой веры, менталитета, ценностей, неумное тщеславие, завышенная самооценка, обида на несправедливость и другое.

Гипотетически следует заключить, что постичь всю глубину психологии человека с экстремистско-террористическими склонностями можно, если противопоставить ему человека созидательной направленности, а в последующем – постараться реализовать замену негативной, разрушительной ориентации на позитивную.

Наиболее действенным фактором здесь выступает духовность, как одно из приоритетных направлений, отмеченных экспертами.

Духовность – это мощнейшее ресурсное свойство и состояние личности по преобразованию глубинных истоков деструктивного поведения [1]. Следует перейти от узкого понимания духовности (нравственность, религиозность личности) к ее широкому пониманию, заключающемуся в единстве трех составляющих, по поводу которых мнение представителей науки и практики наиболее согласовано: истины, добра и красоты. Каждая из составляющих в определенной степени проработана в когнитивной, нравственной психологии и в художественно-эстетических источниках.

Новым здесь может быть рассмотрение каждой составляющей с позиций двойственного воплощения. В когнитивной психологии – это мыслительные и творческие действия интернально-экстернального типа с оценкой их общественно приемлемой (конструктивной) или неприемлемой (деструктивной) направленности. В психологии нравственности – это направленность на “добро” или “зло”, где необходим учет ментальности

данной конкретной социальной общности, в которой реально формируется и живет человек с разрушительной психологией.

В художественно-эстетическом плане двойственность проявляется в склонности личности “создавать прекрасное” (произведения искусства) и наслаждаться им или же “разрушать” его. Предлагается расширить представление о диапазоне каналов человеческой психики по восприятию прекрасного и получению духовно-эстетического наслаждения. Речь идет об активной работе не только зрительного, слухового анализаторов, но и – осязательного, вкусового, обонятельного.

Практическое решение проблемы профилактики лиц с экстремистской и террористической направленностью может осуществляться с помощью технологии переориентации всех составляющих духовной организации личности с деструктивных целей на конструктивные.

Проблема сохранения самобытности российской психологии отмечается почти половиной экспертов. Полнота ее представленности должна быть увязана с получением базового психологического образования, где студенты включаются в мировую и отечественную психологию. Не случайно эксперты отмечают, что обучение – это та область практики, где психология найдет применение в первую очередь.

Именно здесь в процессе социализации студентов-психологов необходимо с учетом современных методов системно приобщить студентов не только к основным направлениям мировой психологии, но и раскрыть психологический облик российского человека с учетом философско-религиозной, коллективистической, культурно-исторической, деятельностной и субъектной ментальности.

В образовательной деятельности особо остро осознается разрыв между теоретическими моделями и их практической реализацией. С одной стороны, многие наработки теоретиков, как говорят практики, “висят в воздухе” и поэтому далеки от использования. С другой стороны, – результаты и методы практических психологов, “работающие” на практике, имеют положительный отклик со стороны потребителей, но игнорируются научным сообществом, ибо не отвечают критериям научности. Это ставит в очередной раз вопрос: психология – это наука понимания человека или – искусство его понимания и преобразования.

Сложившееся противоречие между теоретико-направленной программой подготовки психологов и будущей практической работой большей части студентов-психологов приводит к необходимости подготовки психологов двух категорий: научно- и практико-ориентированных. Именно в образовательной среде может реализоваться ожидание экспертов по созданию “теории практической психологии”, которая, скорее всего, будет создана как обучение некоторым концепциям, адекватно применимым к решению практических проблем, и отвечающим пониманию жизненного мира человеком с российской ментальностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бехтерев и современная психология человечности // Сборник статей V Международной научно-практической конференции. 10–12 сентября 2015 г. Казань: Отечество, 2015.
2. Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юревич А.В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С. 55–74.
3. Смит Н. Современные системы психологии. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003.
4. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: ООО “Издательство АСТ”: ОАО “ЛЮКС”, 2004.

PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION IN RUSSIAN PSYCHOLOGY

L.M. Popov^{a*}, K.I. Nasibullov^{a**}, P.N. Ustin^{a***}

^a *Institute of Psychology and Education of the Kazan, 420021, Kazan, M. Mezhlauk, 1, Republic of Tatarstan, Russia.*

* *Doctor of psychological sciences, the professor, head of department of psychology of personality. E-mail: Leonid.Popov@inbox.ru*

** *Candidate of psychological sciences, Associate Professor of department of psychology of personality. E-mail: rtkamil@bk.ru*

*** *Candidate of psychological sciences, Associate Professor of department of psychology of personality. E-mail: pavust@mail.ru*

Received 13.03.2017

Abstract. The three problems in Russian psychology development in the next decade are presented. First – the acceptance by psychologists of a new picture of the modern society in the stage of “modern – post-modern” with its cyber processes and danger of transhumanism. Second – search of methods of psychological resistance to by reorientation of values from destructive to constructive; the third – saving of originality of Russian psychology, enhancing its practical orientation and the creating of the methodology of practical psychology.

Key words: future of psychology, forecasts, postmodernism, transhumanism, spirituality, security, cyber psychology, practical psychology.

REFERENCES

1. Behterev i sovremennaja psihologija chelovechnosti // Sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 10–12 sentjabrja 2015 g. Kazan': Otechestvo, 2015. (In Russian).
2. Zhuravlev A.L., Nestik T.A., Jurevich A.V. Prognoz razvitija psihologicheskoj nauki i praktiki k 2030 g. // Psihologicheskij zhurnal. 2016. V. 37. № 5. P. 55–74. (In Russian).
3. Smit N. Sovremennye sistemy psihologii. St. Petersburg.: Prajm-Evroznak, 2003.
4. Fukujama F. Nashe postchelovecheskoe budushhee: Posledstvija biotehnologicheskoi revoljucii. M.: ООО “Izdatel'stvo ACT”: ОАО “LJuKS”, 2004.